

Глава 103 - Я в порядке (1/3)

Слезы упали без предупреждения, эта пара серебряных палочек для отбивных была куплена ею, когда она купила их, она просто хотела купить две пары обычных палочек для отбивных, но ее привлекла эта пара серебряных палочек для отбивных, и причиной, по которой она в конце концов купила их, были слова продавца.

Серебро не портится, даже если оно окислено и немного потемнело, оно будет сиять так же ярко, как и раньше, одним протиранием салфеткой для полировки серебра.

В то время она думала, что ее отношения с Шэнь Бэйчуань могут быть такими же, хотя и болезненно разделены и окислены до болезненного черного цвета, но с тканью, тщательно вытертой, она все равно будет так же красива, как и в начале.

"Цяо Чуань Шаллоу, как ты можешь быть таким ребенком!"

Когда слезы падали, она не могла не проклинать себя за то, что поверила в рот продавца, как она могла поверить, что любовь - это то, что можно вытереть куском ткани.

"Мисс, вы в порядке?"

Прохожие вокруг Клэри видели ее бледное лицо, проливая ее вещи и приседая на земле, плакали, даже любезно подходили к ней, чтобы спросить, Цяо Чуань посмотрел вверх, полный слез, но улыбаясь и качая головой.

"Я в порядке".

Ее сердце было чертовски больно, но она была в порядке, по крайней мере, достаточно трезвой, чтобы не глупо верить этим наивным словам больше!

"Эй, это не может быть проблемой мозга."

Человек, задающий вопрос, бормотал под ее дыханием, когда она уходила, смеясь сильнее, чем она плакала, когда говорила, что она в порядке, что это было, если она не была больна.

Собирая вещи и кладя их обратно в коробку, она смотрела на палочки для еды, оставленные на полу, глупые идеи, которые не следует выбрасывать, как мусор.

Остановив такси обратно в старую резиденцию Шень, телевизор в гостиной воспроизводил его содержимое на высоких децибелах.

"..... Последующий отчет о сменяющей любви президента WindRock, WindHead Entertainment будет продолжать отслеживать его для вас".

"Мамочка!"

Цяо Цзиньян, которая не ходила в школу, увидела ее стоящей в дверном проеме и сразу же закричала, маленькое лицо уже не расстроилось от вчерашнего вечера, а превратилось в гнев.

Шэнь Бэйчуань, плохой парень, спал с другой женщиной!

"Яту, ты вернулся".

Старушка даже встала с дивана, разбитая сердцем от чувства вины и в то же время немного

встревоженная: "Яту ты слушаешь бабушку, это должно быть чепуха этих хороших СМИ, ты не должна неправильно понимать Бэйчуань, ты внучка нашей семьи Шэнь, бабушка никогда не позволит Бэйчуань сделать что-то плохое для тебя".

"Мама, Бэйчуань - это сколько ему лет, его собственные дела, на которые ты не можешь рассчитывать, а потом

Разве это не нормально, говорить, что мужчина имеет женщину на улице, мелкий ах, так как вы хотите остаться рядом с Бэйчуань, вы должны принять эту реальность".

Вэй Сюн злорадствовала на стороне, наконец заставив ее ждать, пока не станет больно.

"Заткнись, здесь для тебя ничего нет, возвращайся в свою комнату!"

Лицо старушки утонуло, и ее тон был еще суровее, чем обычно, который час, и она все равно произнесла такие саркастические слова.

"Мам, как ты можешь говорить мне это, я тоже делаю это ради мелочи, такого рода вещи не имеют значения, просто открой один глаз и закрой другой, по крайней мере, я все еще могу удержать титул миссис Шень, верно?"

Когда я увидел ее в первый раз, она так гордилась собой.

Не удосужившись обратить на нее внимание, старушка тут же потянула за руку Цяо Чуяна: "Девочка, не волнуйся, бабушка даст тебе решение, если Бэйчуань не извинится перед тобой и не пообещает разорвать связи с этой женщиной, я убью его сегодня".

"Бабушка, ты не должна этого делать, я хотела сказать тебе утром, но не смогла закончить, Цзин Янь и я больше не можем жить в семье Шэнь."

Бабушка вообще не сомневалась в том, что она сказала, но в этом не было необходимости, когда она увидела сегодня в офисе Шэнь Бэйчуань и Линь Фэйер вместе, ее гордость больше не позволяла ей жить за счет семьи Шэнь.

"Ты должен съехать с Цзин Янь, нет, это твой дом."

Старушка сразу же встревожилась, она не могла позволить Шеллоу уйти, даже если сегодня она действительно была в больнице.

"Бабушка, мы вернулись".

Пытаясь найти способ сохранить мать и сына, дверь вдруг зазвучала голосом Шэнь Бэйчуань, лицо старушки было счастливо: "Бэйчуань, ты вернулся как раз вовремя, поторопись и извинись перед девушкой..."

До того, как она закончила свои слова, счастливый цвет на ее лице превратился в гнев, а ее любящий взгляд был редким и суровым: "Бэйчуань, ты знаешь, что ты делаешь!".

Недовольные глаза обернулись на женщину, которую привезли обратно, и он даже вернул эту маленькую звездочку.

"Бабушка, я Лин Фэйер, и я была неправа, что не поприветствовала тебя заранее, даже когда впервые пришла к тебе в гости."

Лин Фейер сразу же призналась в своей ошибке, все было как надо.

"Бэйчуань, отправь эту женщину, которую ты привез, наша семья Шэнь не приветствует таких людей."

Лицо Лин Фейер было смущено, хотя она была готова не слишком любить, но она не ожидала, что эта старушка Шэнь будет хоть немного уважать ее лицо.

и...

"Китагава, может, мне лучше пойти первой".

"Не нужно".

Шэнь Бэйчуань вытянул руку и обнял ее за талию, его взгляд был холодным, когда он смотрел на Цяо Чуся, который был недалеко: "Бабушка, я привел сюда Супругу сегодня, чтобы объявить кое-что, я хочу обручиться с Супругой".

Помолвка?

Кьяочу был снова заколот в сердце, но маленький рядом с ним держал его за руку.

"Мамочка, пойдем, пусть ублюдки увидят зеленую фасоль".

"Девочка, ты не можешь уйти, Шэнь Бэйчуань, говорю тебе, если ты все еще узнаешь меня как свою бабушку, пусть эта женщина быстро уйдет отсюда и порвется с ней позже."

Старушка была занята, останавливая одного большого и одного маленького, и с тревогой говорила в сторону Шэнь Бэйчуань.

"Бабушка, я уже решила обручиться с Конкубиной, и время назначено, это через три дня."

С прямым костюмом и холодными чертами, он не видел никакой радости от помолвки, но не было и намека на компромисс.

"Ублюдок! Кто дал тебе разрешение быть с этой женщиной!"

Старушка не ожидала, что ее внук так запутается, но ее ноги бросились к нему, подняли трость и замахнулись на него.

"Пока я живу, я не одобряю, чтобы ты был с этой женщиной!"

"Бабушка, это мое дело, мне не нужно ни чьего разрешения, ни запрета, Конкубина, на которой я обязан жениться." Шэнь Бэйчуань говорил так, как будто не чувствовал боли, его тон не давал никому возможности говорить, а лицо разгневанной старушки было покрасневшим.

"Ты ублюдок, ты хочешь злиться на меня, не так ли? Ты хоть понимаешь, о чем говоришь, одержима ли ты?"

Трость ударила его раз и навсегда, тело старушки вот-вот встанет на ноги, этот ублюдок должен быть зол на нее, очевидно, сердце любит девушку, почему до сих пор так поступают.

Тебе обязательно доводить вещи до такой степени, что они не могут быть разобраны?

"Мама, ты быстро прекратишь драться, если продолжишь драться, это твое старое тело не выдержит."

Вэй Шурон убедил рот, но человек стоял без движения, этот старый бессмертный, лучше умереть от гнева, даже если он не умрет от гнева, это нормально умереть от истощения.

"Бабушка, не дерись".

Цяо Чучу, которая не говорила, открыла рот, бабушка уже такая старая, и если она и дальше будет так злиться, ее тело просто не выдержит.

"Девочка, бабушка признает тебя только как внучку, кто бы это ни был, бабушка не одобряет."

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1028682>